

Несколько часов спустя.

Войны Святого Грааля всегда разрабатывались с акцентом на сохранение тайны и целостности Лунного мира, хотя первые два раза это было реализовано не совсем хорошо, что закончилось плачевными неудачами для всех сторон. Третья война за Святой Грааль была тем, что сейчас считается золотым стандартом всех войн Святого Грааля, где правила, системы контроля и призыва, а также другие элементы были усовершенствованы и окончательно установлены. Сражаться под открытым небом или при дневном свете, где кто-то потенциально мог тебя увидеть, считалось глупостью всеми сторонами, участвовавшими в прошлых войнах Грааля, но теперь все изменилось, и город Гластонбери и его окрестности превратились в зону боевых действий.

14 Слуг Моргаузы против 7 лучших слуг Ассоциации, без командных печатей или ограничений для нестандартных классов, о чем свидетельствует призыв Гэндзи Мурамасы в качестве класса Альтер Эго. Это был единственный класс, о котором никто ничего не знал, безопасный для Зелретча, который был весьма удивлен, увидев своего бывшего ученика в такой форме, но все же подозревал, как именно Гэндзи получил такой класс. Он умолчал об этом, но дал понять, что, когда он встал, Гэндзи был довольно сильным Слугой, и это заявление вскоре должно было привести в действие, поскольку автоматический вызов Слуг Моргаузы произошел всего несколько минут назад, и поэтому битва скоро начнется.

К счастью для Ассоциации, они заранее вызвали своих слуг и могли спланировать свою стратегию и как наилучшим образом использовать призванных ими героических Духов, но, к несчастью для них, Гластонбери и ближайшие к нему районы были, по сути, землями Моргаузы, и она позаботилась о том, чтобы добиться максимального эффекта от этого. Они понятия не имели, куда и кого вызовут, и поэтому теперь они приняли решение занять оборонительную позицию, разместив Мастеров, действующих и потенциальных, а также саппортов и исполнителей, в одном месте для охраны в городской средней школе, а спортивный класс превратили в ШТАБ.

Мордред, Ку Чулейн и Гераклес были поставлены по периметру, поскольку они лучше всего могли сражаться в прямом бою, в то время как Искандар и Нобунага были в воздухе, готовые оказать поддержку, а Медея уже подготовилась к своему магическому мастерству. Тем не менее, даже с такими могущественными слугами, какие у них были, они были в меньшинстве 2 к 1, понятия не имея, кого призвали против них. Тем не менее, у них не было выбора, кроме как сражаться, и, как сказал Гэндзи, у них действительно были очень хорошие шансы на победу, если они правильно разыграли свои карты. И вот теперь Маги и Мастера ждали, когда начнется первая атака, установив всю защиту и подготовившись.

"Здесь слишком тихо. Почему эти Слуги не идут за нами?" вслух спросила Лорелея, поворачиваясь к Зелретчу и Венелане. "Чего они ждут?" С их численностью они уже должны были напасть на нас".

"В Войне Грааля порой тот, кто наносит удар первым, может проиграть больше всех, и даже при их преимуществе они проявляют осторожный подход". Венелана заявила, вспоминая свое время в качестве Мастера в Третьей части. "И даже если Моргаузы здесь нет, чтобы командовать, и она все еще занята борьбой с Каэнисом, нам лучше предположить, что они будут действовать в какой-то форме координации".

"Но как долго Каэнис сможет продолжать свою битву с Моргаузой?" Спросил Вэйвер. "Прошел уже целый день, и я не могу вспомнить ни одного слугу, который мог бы поддерживать бой так долго".

"Каэнис может, благодаря своей псевдобожественной сути и желанию, которое она загадала над Граалем Фуюки. Ее запас маны постоянно пополняется, он почти бесконечен, и, находясь в Океане, она получает ограниченную власть над ним из-за своей связи с Посейдоном". Ответила Венелана. "Находясь в океане, все ее параметры увеличиваются, она неуязвима и может использовать океан в своих интересах в качестве оружия. Даже Ронгоминиада будет недостаточно, чтобы эффективно остановить ее, но с Авалоном Моргаузы и защитой Ронгоминиада на Краю света, ее тоже почти невозможно остановить, плюс добавление к этому Драконьего ядра".

"Что в основном означает, что они зашли в тупик, и это дает нам возможность убрать этих Слуг". Сказала Аоко, прежде чем она и все услышали бой курантов. "А? Кто-то открыл окно ..." И в этот самый следующий момент, когда Аоко повернулась на звук курантов, она и все остальные увидели серию Черных фигур, приближающихся прямо ко всем здесь, со Слугой в капюшоне, материализующимся там.

Однако, прежде чем этот Слуга смог что-либо предпринять, на полпути загорелась мощная Защита, захватившая клинок в себя и вынудившая Слугу остановиться и попытаться вытащить свой Черный ключ, но прежде чем он смог это сделать, ему пришлось увернуться от града летящих на него огненных шаров. Уклоняясь от каждого из них и останавливаясь прямо у выхода из комнаты, Слуга внезапно застыл на месте, поскольку на него подействовало проклятие паралича, и нападавший, наконец, раскрылся. Гэндзи Мурамаса снял свою защиту сокрытия и применил еще одно заклинание огня, чтобы сжечь его заживо, по-видимому, преуспев в этом. Удивив всех своим выступлением, он еще не закончил, поскольку наложил на землю другое заклинание, которое испустило пульсацию и показало всем присутствие другого Слуги, который был слишком знаком для довольно большого числа присутствующих.

"Кирей Котоминэ?!" Ирисфиль вскрикнула, когда один из ее худших кошмаров появился недалеко от них, хмурый от того, что его обнаружили, уже доставая свои Черные ключи для атаки.

"Не так быстро, ублюдок!" Рин Тосака закричала и выпустила в Слугу четыре своих Камня, каждый из которых взорвался с достаточной силой, чтобы образовался кратер. "Будь он проклят ..." - прошипела она, увидев Кирея невредимым, увернувшимся от всех атак, но теперь между ним и его целями стоял Гэндзи с обнаженным клинком наготове.

"Впечатляющая демонстрация навыков, Рин. Несомненно, твои отец и мать были бы довольны и гордились тобой, если бы прожили достаточно долго, чтобы увидеть тебя." - заявил Кирей со своей плетеной улыбкой, глядя на всех, кто здесь собрался. "И какое интересное собрание у вас здесь: Ассоциация, Атлас и даже Святая Церковь, все здесь и работают как одно целое. И все же вы должны понимать, что это тщетная попытка, потому что Моргауза наверняка победит в этом. Даже ты, Сизель, должен осознать тщетность своего сопротивления".

"Единственная тщетная попытка, которую я предпринимаю, это попытаться понять, как предатель и ублюдок вроде тебя был призван Святым Граалем". С хмурым видом заявила Сизель, готовя свои Черные ключи. "Святая Церковь не забыла твои преступления, и на этот раз я лично снесу тебе голову".

"Не в обиду тебе или твоему папе, Палач, но у нас с этим фальшивым священником предварительная договоренность". Внезапно заговорил Гэндзи, занеся свой клинок для нанесения удара. "Не думай, что я забыл, что ты сделал с моим сыном Киреем. Я обязательно отправлю тебя прямиком в Ад, к этому твоему новому Богу". Кирей рассмеялся над словами Гэндзи.

"И если ты это сделаешь, то я довольно скоро увижу твоего сына". Сказал он с садистской улыбкой, Тоуко нахмурилась, в то время как Гэндзи крепче сжал свой клинок. "И все же, даже будучи Слугой, ты всего лишь Убийца, как и я сейчас, и меня специально обучали сражаться с магами". Кирей тоже принял боевую стойку, в то время как Гэндзи ухмыльнулся ему.

"И вот тут ты допустил две свои ошибки, Кирей". Сказал Гэндзи, когда внезапно его клинок окружило мощное пламя, слишком мощное для простого волшебства. "Первый - в том, что ты поверил, что сможешь одолеть меня, и второй - в том, что предположил, что я убийца". И в следующую секунду Гэндзи выпустил огненный заряд из своего клинка прямо в грудь Кирея, прожег в ней чистую дыру, прежде чем его тело сгорело и исчезло вместе с Изо, а Гэндзи вложил катану в ножны и поднес руку к руне возле уха.

"Мурамаса для всех. Один Убийца, как и ожидалось, заглотил наживку и уже расправился с ними. Готовьтесь к предстоящим нападениям, они, вероятно, поймут, что их шпион потерпел неудачу". Гэндзи обратился ко всем остальным слугам. "Есть какие-нибудь признаки приближения врагов, кто-нибудь?"

"Да, с моей стороны поступают кое-какие странные ыфунтов стерлингов! Есть идеи, что это такое?" Позвал Лансер, и Гэндзи нахмурился, услышав это. "Черт возьми, их тут целая куча. Мне понадобится поддержка против этих тварей!"

"Это фамильяры Заклинателя! Не бойся, Улан, мы идем на помощь!" Позвал Искандар, но затем заговорил Вэйвер.

"Всадника нет, если эти Фамильяры там, то, скорее всего, сам Кастер поблизости, и сражаться с этими фамильярами - пустая трата времени". Лорд Эль-Меллой позвал. "Разведайте местность рядом с Лансером и посмотрите, где он мог скрываться. Он мыслит как Маг, поэтому у него была бы выгодная позиция, откуда он мог бы наблюдать за всем, но в то же время не слишком далеко от своих Фамильяров. Лансер, отключись и переместись в другое место, избегай сражаться с этими тварями". Базетт дал разрешение Лансеру, и он подчинился приказу.

"Да, удачный выбор, Мастер! Хах, я вижу, ты приобрел нечто большее, чем просто еще немного роста и эту свою дурацкую привычку издеваться". - Позвал Искандар, Вэйвер издал тихий стон, в то время как Рейнс озорно улыбнулся. "Нашел его, он в башне местной церкви! Держитесь, я его сейчас уберу!" После этого они слышали рев божественных быков и сокрушительный звук разрушенной башни, который разнесся по городу.

"Бвахаха! Теперь столкнись с мощью Короля инноваций!" - Крикнул Нобунага, когда стрельба из винтовок была слышна громко и отчетливо. "Охохо! Похоже, мы выиграли джекпот! Здесь не один, а целых два слуги!" Все услышали смех Нобунаги, когда огонь и свист пуль усилились.

"Что за слуга тот, другой, Райдер?" Вэйвер спросил вслух.

"Вот это меня почти удивило, мальчик, на мгновение я подумал, что это тот самый Берсеркер, с которым мы сталкивались в прошлой войне!" Искандар сообщил, когда он ехал на своей колеснице в помещении, похожем на церковный зал. "Все это облачено в доспехи черного рыцаря, и их невозможно разглядеть в подобном тумане, но при этом они намного проворнее и быстрее, чем был Берсеркер, и почти вдвое меньше его. Странно, что он не стремится помочь своему товарищу и не начинает атаку".

"Что ты имеешь в виду?" - Что ты имеешь в виду? - вслух спросила Аоко, и Нобунага ответил сквозь звуки выстрелов.

"В точности как сказал этот большой человек здесь, этот Слуга игнорирует любую возможность напасть на нас, и если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что он был там не для того, чтобы защитить Кастера, а для того, чтобы сразить его". Нобунага обратился ко всем, остальные обменялись удивленными взглядами. "Черт возьми, этот Заклинатель запутался в этих грязных штуках! Просто расскажи мне о нем, и я... Эй, спасибо, черный рыцарь!" Прямо перед тем, как Нобунага это сказал, раздался какой-то взрыв, за которым последовал град выстрелов.

"Райдер, что только что произошло?" Вэйвер спросил Райдера, желая знать, как и все присутствующие, что только что произошло.

"Этот черный рыцарь только что отбросил этих существ от Заклинателя атакой, не слишком отличающейся от атаки Короля Рыцарей, когда она сражалась с Лансером в своей первой дуэли. Кстати говоря, его вооружение только что изменило свою форму перед этой атакой, с черного меча на черное копье!" Сказал Искандар голосом, полным уважения, удивления и восхищения. "И теперь он уходит. Какой позор, я хотел предложить ему вступить в наши ряды, а также в ряды моей армии. Но по его мастерству и тому, как он двигался, я могу сказать, что он не сутулится, и я даже заметил в нем еще одну странную деталь".

"Что ты заметил?" Лорд Эль-Меллой II спросил его.

"Его движение и то, как он ударил Кастера, было почти так, как если бы он каким-то образом скопировал стиль боя King of Knight. ДА... Это было все равно, что увидеть собственную тень короля, и все же ..." Голос Искандара, впервые за все время дрогнувший, задумчивый, тихий и даже в какой-то степени печальный.

"Райдер, ты в порядке?" Лорд Эль-Меллой спросил его.

"Ха, о да, конечно, я! Извините, я вспоминал о своей близкой подруге, которую я никогда должным образом не вознаграждал за ее службу мне. В любом случае, что нам делать с этим Слугой? Должны ли мы пуститься в погоню и заполучить его в союзники?" Спросил Искандар вслух, пока другие обдумывали это, прежде чем Гэндзи заговорил.

"Сможешь ли ты догнать его?" Спросил Гэндзи Искандара, который разразился громким смехом. "Если сможешь, сделай это, но не за счет подвергания опасности других. Когда нас позовут, нам понадобится ваша поддержка и поддержка Арчера".

"Моя колесница могла бы дать даже Ахиллесу достойного соперника в скорости! Даже если он король всадников, он не ускользнет от нас!" И с этим Искандар и Нобунага отправились в погоню.

"Разумно ли это позволить этим двоим просто преследовать того Слугу?" Инорай спросила вслух, и Гэндзи ответил.

"Учитывая обстоятельства, стоит попытаться хотя бы заполучить этого Слугу в наши ряды, и если его навыки сродни тем, которыми обладал Король Рыцарей, тогда мы сможем заполучить могущественного союзника". Заявил Гэндзи, прежде чем потереть подбородок. "Тем не менее, рыцарь, облаченный в черные доспехи, который сражается и двигается, как Сэйбер из Четвертой войны... Если бы мы не призвали Мордред, я бы поставил на нее свои деньги".

"Тот воин, которого только что описал Райдер, я думаю, что знаю его, но не под каким-либо настоящим именем". Внезапно Мордред заговорил по ссылке. "В те далекие времена жил один рыцарь, одетый во все черное, без каких-либо знаков или знамен, который путешествовал по

округе и выполнял задания. Часто мы разыскивали его и скрещивали с ним мечи, и он служил для нас чем-то вроде обряда посвящения, чтобы превзойти его в бою. Никто не знал, как его зовут или кто он такой, но его было чертовски трудно победить, и каждый раз, когда он появлялся, он всегда был достойным соперником. Мы просто называли его Черный рыцарь".

"В легендах об Артуре существует бесчисленное множество историй, в которых фигурирует архетип "черного рыцаря", где он выступает одновременно героем и злодеем". Заговорила Венелана. "И все же одно почти всегда одно и то же, и то, что он никогда не служил никакому лорду или королю. Возможно, именно это спасло его от подчинения Магии Моргаузы, и теперь он противостоит им?"

"Возможно, хотя мне интересно, сталкивались ли мы с Райдером с версией Черного рыцаря-берсерка в последней войне". Лорд Эль-Меллой добавил из своих мыслей, когда Гэндзи заговорил.

"Сомнительно, если этот Черный рыцарь меньше ростом, чем Берсеркер, то это не мог быть он". заметил Гэндзи. "И у того Слуги было отличное оружие, которое меняло форму с меча на копье, а что касается того Берсеркера, у него было любое оружие, которое он мог найти, и я сомневаюсь, что на этот раз это был сир Ланселот". Вэйвер потрясенно посмотрела на Гэндзи, как и Ирисфиль.

"Сир Ланселот, лучший рыцарь короля Артура, ты уверен в этом?" Спросила Ирисфиль у Гэндзи.

"Совершенно очевидно, что в легенде о Ланселоте действительно есть примеры того, как он использовал обычные предметы в качестве оружия, и его доблесть на поле боя была такова, что его навыки никогда не ослабевали". Заявил Гэндзи, и Вейвер посмотрел на него с множеством вопросов. "Во время той войны я был наблюдателем Ассоциации за всем этим событием, моей работой было сохранение Тайны Святого Грааля и наблюдение за соблюдением правил. В отличие от Надзирателя из Святой Церкви, который играл в фаворитов, я держался подальше от ваших дел. Я вмешался только после того, как Ангра Майнью начал проявляться, и положил этому конец".

"Поступок, который, вероятно, обеспечил тебе место на Троне героев, хотя я все еще пытаюсь понять, что такое класс Alter Ego и что это влечет за собой?" - Спросил Вэйвер вслух, прежде чем он и все услышали, как Ирисфиль застонала от боли.

"Это Гераклес, он нанял Слугу, в то же время он издали разжигает огонь". Ответила Ирисфиль. "Его нападавшая очень маневренная и быстрая, и она каким-то образом ослабила его! Его параметры упали на целый ранг ниже, и теперь Арчер... Н-Он только что забрал одну из жизней Геракла!" Того факта, что это вообще произошло, было достаточно, чтобы вызвать беспокойство.

"Медея, со мной! Мы укрепим его!" - Позвал Гэндзи и немедленно принял духовную форму, устремившись к Гераклу.

Мгновение спустя Гэндзи и Медея, наконец, оказались там, где находился Гераклес, и они уже видели, как его форма восстанавливается после того, что выглядело как тысячи порезов или ран от стрел, поскольку он немедленно вступил в бой с противником, который ослабил его. Получив степень магистра Оксфорда по истории и будучи сыном двух победителей Войн Святого Грааля, Гэндзи исключительно хорошо понимал, насколько силен Гераклес, и даже будучи Берсеркером, его мощь была просто неоспорима, но и его противник не был слабым.

Это была высокая, красивая женщина с телом богини, с длинными фиолетовыми волосами, которые превращались в змей, и глазами, которые могли заморозить мужчину на месте, с ее телом, облаченным в чрезвычайно откровенное черное платье со свободными рукавами, плащ и капюшон. В руке она держала черно-фиолетовую косу с цепью, и Гэндзи почувствовал, что над этим оружием не стоит насмехаться.

Противница Гераклеса была чрезвычайно ловкой и быстрой, но также и исключительно сильной, поскольку она блокировала удар его топора своей косой и перенаправила его, открыв его для удара своих змей, но в этот момент вмешался Гэндзи, вернувшись в физическую форму и поразив все шесть голов своим клинком, наполненным молниями. Это вызвало шипящий гнев его противницы, когда она бросилась на него со своей цепной косой, но Гераклес не стоял сложа руки, а двинулся вперед и, схватив цепь в руку, притянул Слугу к себе и Гэндзи. Не теряя времени, Гэндзи наложил специальное проклятие в сочетании с ограниченным полем, Служанка достигла его и остановилась там, как вкопанная, когда проклятие вступило в силу, и ее тело стало в десять раз тяжелее, чем было раньше, упав на землю.

"Медея, живо!" Лорелея скомандовала по рунической связи, и Заклинательница материализовалась со своим Благородным Фантомом, Нарушителем Правил, прежде чем быстро взмахнуть рукой и вонзить нож в руку Слуги.

В тот самый момент контракт между Моргаузой и этим Берсеркером был полностью аннулирован, а воля Моргаузы, укоренившаяся в ее сознании, была слишком разрушена и привела к заключению ее контракта с Медеей. Это была ключевая часть стратегии, которую они придумали, сосредоточившись на привлечении более сильных Слуг и использовании Медеи, чтобы использовать ее Благородный Фантазм и разорвать их контракт, прежде чем передать его одному из потенциальных хозяев. По этой очень специфической причине они попросили Zelretch собрать самых одаренных и эффективных потенциальных Мастеров, доступных им, включая Лувию, Рин, Илью и других.

Благодаря этому они могли бы склонить чашу весов в свою пользу, и когда придет время сразиться с Моргаузой, у них будет больше сил, чем просто 7 первоначально призванных слуг. Прежде чем Гэндзи смог разрушить чары, окружающие этого берсеркера, вдалеке послышался звук арфы, Геракл внезапно протиснулся мимо него и Медеи, прежде чем был поражен несколькими магическими стрелами, но ушел от всего этого беспрепятственно и невредимым. Вспомнив о том, что все еще оставался вражеский Лучник, Гэндзи повернулся к Медее и увидел, что она усердно работает, пытаясь вырвать контроль над Берсеркером, он понял, что в этом случае ему придется действовать в одиночку.

"Гераклес, где этот Лучник?" Спросил Гэндзи у обезумевшего Героя Греции, и тот указал рукой на двухэтажное здание вдалеке. "Мне понадобится твоя помощь. Ты можешь меня подбодрить?" Гераклес, хотя и находился под контролем Mad Enhancement, четко понял команду Гэндзи, и в следующую секунду Гэндзи уже был в воздухе, будучи брошенным Гераклом в направлении Лучника, закрывая его со скоростью, близкой к скорости Маха.

Не теряя времени, Гэндзи рассеял свой обычный меч и вместо этого воззвал к одному из двух божеств, которые давали ему свою силу в прошлом, когда он хотел создать свой шедевр Caliburn Albion. Это был временный контракт, который позволил ему получить благословения двух богов в обмен, доказав им, что все еще существуют люди, способные удивить их, что он и сделал. И все же то, что Гэндзи появился в этом мире в качестве Слуги и Альтер Эго, гарантировало, что в нем будут эти два божества с их способностями в его распоряжении. И теперь пришло время использовать один из двух Благородных Фантазмов, которые ему были предоставлены, когда он приблизился к Лучнику, и тот явно готовился прицелиться в него,

спасенный только тем фактом, что он еще не мог полностью сосредоточиться на нем.

В правой руке Гэндзи материализовался длинный клинок тачи с небесным мотивом, и в тот момент, когда его пальцы сжали его, меч стал подобен живой молнии в его руке, и его взгляд остановился на Лучнике. Красивый мужчина с грустным выражением лица, с рыжими волнистыми волосами, держащий в руках смычок, который больше походил на арфу, и его пальцы сомкнулись на струнах, явно готовясь ударить снова. Призвав всю свою ману и силу, Гэндзи занес свой клинок для рубящего удара, и в следующий момент Гэндзи, казалось, исчез перед глазами Арчера во вспышке света. Однако он отсутствовал недолго, поскольку в следующий момент появился снова прямо перед ним, направив свой клинок в Арчера быстрее, чем кто-либо мог даже увидеть это, поскольку название этого клинка было услышано.

"Амэ-но-Хабакири!" Он назвал название легендарного меча Сусаноо, которым он срезал восемь голов и восемь хвостов Ямато-но-Орочи, а теперь сразил этого Лучника.

Как только меч вызван, владелец всегда найдет свое место рядом с врагом для идеального удара, и когда слова слетели с губ Гэндзи, вокруг него материализовались еще семь мечей, похожих на тот, который он держал, все они были нацелены на жизненно важные органы и точки Арчера, нанося удары как один с той же скоростью и силой. Следующее, что Арчер мог видеть, это восемь клинков, поражающих его и разрубающих его тело, когда Гэндзи остановился позади него, вздохнув, поскольку такая атака отняла у него много сил, как выносливости, так и маны. Как только будет произнесено имя Амэ-но-Хабакири и начата атака, она будет отражена еще семью идентичными, каждый из которых содержит в себе силу Благородного Фантома ранга А +, предназначенного для поражения жизненно важных точек противника. Даже если враг попытается сбежать, он этого не сделает, поскольку характер атаки - не "смертельный удар", а "казнь", что означает, что за этот короткий промежуток времени Гэндзи получает Концептуальное оружие, которое наверняка уничтожит противника, с которым он столкнется.

Готовясь покинуть крышу, он внезапно услышал кровавый кашель, исходящий от Лучника, что заставило Гэндзи повернуться к нему, чтобы увидеть, как он внезапно улыбается, даже кровь хлынула из всех его ран и рта.

"Т-ты... Прими мою... с-благодарность, С-слуга". Внезапно он сказал ему, когда тот снова закашлялся кровью. "Т-к-думаю, что я-я а-и мои б-братья по оружию п- стали бы... Служить м- смертельному врагу м-моего К-короля... П-возможно, это... п-участь, которую я д-заслужил, п- за то, что покинул а-и неверно судил о м-моем короле с-так сильно ". Услышав его слова, в памяти Гэндзи сразу вспыхнуло воспоминание об одном Рыцаре, который мог говорить такие вещи.

"Сир Тристан". С почтением сказал Гэндзи, глядя на одного из Рыцарей Круглого Стола. "Позволь мне помочь тебе, я могу..." Еще один кровавый кашель вырвался из тела Тристана, и он начал рассеиваться.

"Н-нет, п-помоги моему королю. Она все еще... Она все еще сражается с Моргаузой, и..." Последние силы начали покидать Тристана, но он все же произнес еще одно предложение. "Т- Скажи ей, что я... мне жаль..." И с этими словами легендарный Рыцарь Круглого Стола исчез из виду, а Гэндзи тяжело вздохнул.

"Мы сделаем". Он пообещал, поднимаясь на ноги, активируя руну связи.

"Гэндзи, что, черт возьми, это только что было?!" Токо немедленно позвала его, голос явно был

наполнен беспокойством за своего мужа. "Твой уровень маны в одно мгновение упал менее чем до одной восьмой от того, что был, и я пытаюсь перезарядить тебя, но что это было?! Ты ранен?!" Для Гэндзи было редким зрелищем слышать, как его жена в такой панике, но он был не из тех, кому это нравится, поэтому он быстро успокоил ее.

"Нет, я в порядке, но мне пришлось использовать один из моих Благородных Фантазмов, чтобы победить Арчера, прежде чем он смог сбить меня с ног. Для этого требуется очень много маны, потому что по сути это меч Бога Бури и неизбежная атака, которая переписывает причинно-следственную связь и физику ". Гэндзи объяснил. "Я в порядке, Тоуко, просто немного запыхался. Дай мне несколько минут, и я вернусь в бой".

"Ни единого шанса в аду! Возвращайся сюда и восстанови свою ману, мистер, и если я уловлю хотя бы намек на то, что ты снова исчезаешь в поисках приключений на свою задницу, я прокляну тебя так сильно, что даже твой Стромовый Бог ничего не сможет с этим поделать!" Тоуко угрожала ему, а Гэндзи изо всех сил старался не рассмеяться, но потерпел неудачу. "Что тут смешного?"

"Ничего, это... Это просто твой голос. Я забыл, как сильно мне его не хватало, Тоуко". Гэндзи с легкой улыбкой признался своей жене. "Не слышать этого и не иметь тебя со мной и Широ... Это было худшей пыткой, чем тысяча проклятий Ангра Майнью. Мне жаль, Тоуко, что я не смог защитить тебя от Токиоми и..." В голосе Гэндзи прозвучало худшее сожаление - его неспособность защитить свою жену, мать их сына, от угроз.

"Нет... Нет, это я должен извиняться, Гэндзи, б-потому что..." Тон Токо стал слабым и уязвимым, но прежде чем она успела что-либо сказать, вмешалась Венелана.

"Пожалуйста, вы оба, прекратите нести эту чушь. Если вы хотите услышать слова, тогда сделайте это лично, а не вот так, и вы оба сделали то, что, по вашему мнению, было лучше для Широ, и это самое главное. И не важно, как все обернулось, он... Он не хотел бы, чтобы вы самоуничтожили себя, поэтому ради него, пожалуйста, прекратите это ". Венелана попросила их обоих с успокаивающей и заботливой бессмыслицей. "Когда он вернется, пусть он увидит не двух сожалеющих и несчастных Магов, а своих заботливых, сильных и любящих родителей, на которых он всегда равнялся. А теперь, Гэндзи, возвращайся и позволь нам помочь тебе выздороветь ". Против этого Гэндзи не мог спорить.

"Я сделаю это, и спасибо тебе, мама". Сказал он своей матери, когда принял духовную форму и вернулся на базу.

"Венелана... Спасибо". Тоуко поблагодарила свою свекровь, которая улыбнулась и кивнула ей, прежде чем старшая Аозаки взяла себя в руки. "Хорошо... Каков наш статус сейчас?"

"Мы уничтожили Ассасина и Лучника, а также переметнули на нашу сторону одного из берсеркеров, так что теперь мы получили еще одного слугу и уничтожили трех вражеских". Лорелей заявила, вздохнув и вытирая пот. "Медея заключила контракт и теперь ослабляет Безумное усиление Берсеркера, чтобы сделать ее более управляемой, но она определенно могущественная Служанка, хотя я понятия не имею, кто она такая. Тем не менее, Райдер и Арчер по какой-то причине остаются вне нашего контакта, и я надеюсь, что это не просто потому, что они решили просто сообщить своим Хозяевам о своих разговорах ".

"Нет, мы тоже пытались связаться с ними, но без особого прогресса". Заговорил Вэйвер, и Аоко кивнула. "Прямо перед тем, как они разорвали контакт, они сообщили, что Черный Рыцарь вошел в северную часть города и прошел мимо нее, но после этого ничего не произошло. Все,

что я знаю, это то, что Искандар вполне жив и здоров, поскольку его поток маны еще не увеличился и не изменился."

"Я могу сказать то же самое о Нобунаге". Сказала Аоко. "Если они сражаются со Слугой, то это либо кто-то слабый, либо это может быть кто-то, кто предпочитает прятаться, а не сражаться, и у него есть NP, который может прервать такую связь? Может быть, второй Убийца?"

Предположила Аоко, прежде чем Сиэль заговорила, оторвавшись от своего телефона

"Над полем сразу за городом есть какая-то форма темного купола, работа магии". - сказал Сиэль вслух. "Это может быть либо Шарик реальности, либо Ограниченное поле, но это не работа простых магов".

"Либо Убийца, Заклинатель, либо тот потенциальный Всадник, который установил это Ограниченное поле". Заявила Базетт, поймав на себе любопытные взгляды. "Что? Я подумал, что, поскольку этот Черный Рыцарь был способен поддерживать такой быстрый темп и мог переключать оружие, как он это делал, он был классом наездника. В любом случае, я предлагаю отправить туда Кастер для оказания помощи, как только она покончит с Берсеркером ". Предложение Базетт было услышано и одобрено.

"Верно, но нам еще предстоит увидеть, какое ездовое животное у этого рыцаря". заявила Венелана. "Тем временем, как насчет нашего первого улова за день? Эта берсеркер, кем она может быть?"

"Я полагаю, что это Медуза Горгона, младшая из Трех сестер Горгон и прекрасная девушка, которая привлекла внимание Посейдона и была убита Персеем, используя меч Харпе". Заявила Ирисфиль, привлекая внимание всех присутствующих перед ней. "Должно быть, это та форма, в которой Персей нашел ее, хотя почему у нее Харпе, я не знаю. Тем не менее, с точки зрения Геракла, я могу сказать, что как Берсеркер, ее сила почти соперничает с его, и после того, как она использовала свои Мистические глаза, она могла бы победить его Гарпией, которая лишает бессмертия все сущее ".

"Такой монстр, несомненно, принесет нам большую пользу, но кто, по-вашему, на самом деле возьмет под командование такого зверя?" Вслух спросил Брэм Софию-Ри.

"Я могу с ней справиться, это не должно быть большой проблемой". Илья немедленно заговорил, вызвав удивленные взгляды всех, за исключением ее матери. "Что? То, что я хожу в Atlas, не означает, что у меня мало трасс плохого качества. В этом плане я могу устроить хорошую пробежку даже Широ за его деньги ". Гордо заявила Илья, прежде чем с ухмылкой одарить дерзким победоносным взглядом Рин и Лувию, заставив их немного уставиться на нее.

"Очень хорошо, я попрошу Медею передать контракт тебе. Она должна закончить его через несколько минут". Заявила Лорелея, как раз в тот момент, когда Гэндзи материализовался обратно в штаб-квартире. "Тебе лучше вернуться в свою духовную форму, Мураманаса, чтобы быстрее восстановиться. Мы не знаем, какие еще слуги есть у нашего врага".

"Возможно, у меня есть подсказка относительно того, с каким типом мы можем столкнуться, по крайней мере, с некоторыми из них". Гэндзи заговорил, привлекая внимание. "Этим Лучником на самом деле был сир Тристан, один из Рыцарей Круглого стола". Это было неожиданностью для многих.

"Подожди, тот самый сир Тристан из "романа о Тристане и Изольде"?" Спросила Лувия, и Гэндзи кивнул. "Может ли быть чистым совпадением, что его призвали?" В конце концов, как насчет того Убийцы и Заклинателя, которого узнал Всадник лорда Эль-Меллоя, возможно,

Грааль просто случайным образом выбрал участников. "

"Нет, это крайне маловероятно. Кирей был Мастером и мог претендовать на свои прошлые достижения для класса ассасин. К заклинаниям призыва можно добавить специальные дополнения, чтобы указать нужного слугу, даже без катализатора." - сказала Венелана, обдумывая все это. "Семья Горлойс, должно быть, также собрала информацию о Слугах прошлых войн и, возможно, даже предоставила какие-то катализаторы. Учитывая ее историю, для Моргаузы имело бы смысл призвать только тех, кого она знает, и кого она знает лучше, чем Рыцарей Круга?" Никто не мог поспорить с этой логикой, добавил Гэндзи.

"Перед смертью Тристан сказал, что он и его брат по оружию служат Моргаузе, так что можно с уверенностью сказать, что Моргауза призвала их". заявил Гэндзи, прежде чем вздохнуть. "И так, теперь мы должны сражаться против одних из лучших слуг с преимуществом на домашнем поле... Есть какие-нибудь признаки врагов?"

"Никого, берегите тех, с кем мы столкнулись". Сказал Базетт, прежде чем все услышали голос Ку Чулейн через руны.

"Эй, теперь у меня в руках что-то похожее на саблю!... Вау!" И в следующий момент раздался лязг металла и звук лязгающего оружия. "Нет, вычеркни это! Этот парень - берсеркер, и притом рьяный фанатик!" Заявил Ку, обмениваясь с ним ударами.

"Тебе нужна поддержка, Лансер?" Спросил его Базетт, когда все услышали крик ярости, когда враг напал на них.

"Нет, я могу справиться с этим парнем, без проблем". Ку Чулейн отвечал беззаботно, уклоняясь от ударов. "Может быть, тебе повезло бы больше, если бы ты попытался ударить меня одним мечом вместо двух? Знаешь, меньше поводов для беспокойства твоего маленького ревностного разума?"

"Погоди, ты сказал, ревностный берсеркер с двумя мечами?" Внезапно заговорил Мордред, прежде чем продолжить. "Черт возьми, я иду в твою сторону, и пришлите нам подкрепление тоже!" Внезапно скомандовал Мордред.

"Мордред, что происходит, ты знаешь этого Берсеркера?" Венелана спросила ее.

"Да, это Балин, проповедующий мудака в лучшие дни, фанатичный маньяк в худшие. Он был за Круглым столом, но был одним из наших абсолютно худших, и я не удивлен, что он здесь как Берсеркер ". Мордред проинформировал всех. "Он был всем о Христе, Боге и благочестии, и ничего так не любил, как охотиться на ведьм, фейри и других людей, которые просто продолжали жить своей жизнью, не посещая церковь каждое воскресенье. Ваша Святая Церковь и он ладили бы как хлеб с маслом ..." Мордред хотела бы видеть лицо палача, которое корчит девушка.

"Балин ле Дикарь? Рыцарь двух мечей?" Спросил Гэндзи. "Он точно не самый знаменитый из Рыцарей, и я сомневаюсь, что у Ку Чулейн будут большие проблемы с ним, даже у него есть какое-то преимущество перед языческими героическими духами".

"Дело не в этом! Если он там, остальные тоже будут там". Заявила Мордред, когда она побежала так быстро, как только могла, туда, где был Ку.

"Знаете, я думал, что вы, Рыцари Круга, должны быть одними из лучших воинов этого острова". - Сказал Ку Чулейн, уклоняясь от очередного быстрого удара двух мечей Балина, прежде чем

ответить, быстро направив на него свой Газ Болг. "Половина причины, по которой я вообще ответил, заключалась в том, чтобы попробовать свои силы против вас, ребята, а все, что я получил, это третьесортного одержимого христианином придурка? Поговорим о разочаровании". Балин смог заблокировать большинство ударов, прежде чем два попали в его черно-красную броню, один попал ему в руку, а другой поцарапал шлем.

"Молчать, языческая мразь!" Балин взревел от ярости, снова бросаясь на Ку, и тот, маневрируя, ушел с его пути по улице. "Ты, грязная ирландская дворняга, умрешь, как и все твои собратья-лесные отшельники и ведьмы!" Балин взревел, разрубив пополам дорожный столб, прежде чем использовать его как снаряд ногами и запустить в Ку, который отскочил от него и спрятался за небольшой машиной.

"Дворняга?! Прошу прощения, ты только что назвал дворнягу?!" Сказал Ку оскорбленным тоном, когда Балин бросился на него, разрубив машину надвое. "Я не какой-нибудь захудалый коротышка! Я Ольстерская гончая!" Провозгласил Ку Чулейн, прежде чем буквально пнуть Берсеркера ногой в одну из двух половинок машины, этой атакой отправив его в магазин позади себя, врезавшись внутрь и полностью разрушив заведение.

"А теперь вперед, праведный святой рыцарь. Это не могло быть всем, что было в тебе ". Лансер подстрекал Берсеркера, прежде чем Балин закричал от ярости и бросил обломки машины обратно в Ку, а тот просто пригнулся, а затем сцепился с ним руками, стоя на своем. "Это больше похоже на это!" Сказал Лансер с волчьей ухмылкой, прежде чем оттолкнуть Балина и быстро перейти в наступление со своим красным копьём.

Несмотря на противостояние с противником, который обладал безумным усилением, Ку Чулейн не только выстоял, но и сравнялся с Балином и опередил его, а ревностный Рыцарь мог только пытаться парировать входящие удары, по крайней мере, до тех пор, пока он, казалось, просто не забыл об этом. Чем больше ударов Балин пропускал и принимал, тем безумнее и менее контролируемым он становился, а значит, росла его сила, и вскоре Ку Чулейн заметил, что Рыцарь потерял остатки здравомыслия и полностью отдался своему безумию. И с этим изменением появилась боевая мощь, которая теперь заставляла Ку Чулейн сражаться с большей осторожностью, поскольку атаки Берсеркера стали быстрее и сильнее, и он не смягчался, несмотря ни на что.

Видя, что чем больше он наносил ему своих менее смертельных ударов, тем сильнее тот становился, Лансер решил, что лучше всего покончить с этим здесь и сейчас, или же создать врага, который мог бы эффективно победить их всех. Уклоняясь от очередного шквала ударов, Лэнс дождался момента, когда Балин сделает выпад для новой атаки, прежде чем подбросить свое копьё в воздух, маневрируя позади него, а затем нанести ответный выпад на него, поймав Берсеркера из охраны, а затем выполнив мощный суплекс на Берсеркера, прогибающий тротуар и землю под ним. Не теряя времени, пока Слуга был дезориентирован, Ку подпрыгнул в воздух, поймал свое копьё, а затем упал, вонзив его прямо в сердце Балина.

Обезумевший Рыцарь булькал от боли и ярости, пытаясь нанести новый удар, но после того, как Ку вогнал Гэ Болга глубже, через его грудь и позвоночник, безумный Слуга, наконец, перестал сопротивляться. Его руки, наконец, отпустили клинки, и его фигура, наконец, рассеялась, когда Лансер вытащил копьё из земли и ушел, испустив вздох разочарования.

"Жаль, что его не призвали как Сэйбера. Тогда он был бы хорошей парой". В конце Лансер сказал, собираясь позвонить в ШТАБ, прежде чем его слух подсказал ему, что надвигается новая опасность, и он быстро повернулся, едва успев поднять свое копьё, чтобы заблокировать мощный удар другого Рыцаря. "Гу! Дай угадаю, ты тоже один из Раундов?" Спросил Лансер,

полностью посвятив себя борьбе с этим новичком.

"Я есть, и во мне вы сталкиваетесь с настоящим Рыцарем Круглого Стола!" Провозгласил Рыцарь в бело-темно-фиолетовых доспехах, держа темный великий меч. "Ты победил сэра Балина, захваченного его навязчивыми идеями и безумием. За это я благодарю тебя, за освобождение его от службы врагу нашего короля". И затем внезапно Ку почувствовал, как сила и могущество этого Рыцаря возросли, и он оттолкнул Ку назад.

Почти не сумев удержаться от неверного шага, у Ку было всего полсекунды, чтобы увернуться от следующей приближающейся атаки, которая чуть не рассекла его пополам, спасла только его быстрая работа ног. В течение следующей минуты Лансер был переведен в режим защиты, поскольку этот Саблезуб, а это явно был Слуга Меча, продолжал буквально избивать Ку своим мощным мечом, демонстрируя как исключительное владение мечом, так и силу. Несмотря на то, что Лансер нашел этот бой намного интереснее предыдущего, он должен был признать, что этот Сэйбер явно не промах, и если бы он повел себя так, как с Балином, он был бы мертв. Этот меч не только соответствовал его скорости и силе в начале, но сразу после начала боя он каким-то образом стал еще быстрее и сильнее. Лансер уже мысленно передал всю свою ситуацию своему Учителю, и теперь он ждал подкрепления, но перед этим он решил, что пришло время сражаться по-настоящему.

Отступив дальше, чем раньше, и застав Саблю врасплох, Лансер обрушил шквал ударов на этого рыцаря, но тот блокировал все двадцать четыре удара, прежде чем провести клинком вниз и заставить Лансера споткнуться. Используя мгновенное отвлечение, Сэйбер приготовился сразить Лансера, но затем Ку воткнул свое копьё в землю и поднялся, избегая атаки и приземляясь на другой стороне улицы. Не тратя времени даром и решив отвлечь его, он пнул в него почтовый ящик, затем машину, а затем срезал телефонный столб, и все это, чтобы отвлечь его, но Сэйбер просто срезал их все, прежде чем Ку разрезал дорожный знак на две части и отправил их в него. Сэйбер легко уклонился от первого, прежде чем поймать второго и затем атаковать Ку им и его мечом, а затем шокировать Ку, когда он размахивал сломанным куском шеста, как будто это был второй меч.

Если Балин просто хорошо владел двумя мечами, как бы сильно Ку ни насмеялся над ним, этот Рыцарь был настоящим мастером и теперь поставил Ку Чулейн в тупик, будучи вынужденным защищаться от вдвое большего количества атак, и каждая из них была такой же сильной, как и те, что наносились всего одной. Чувствуя, что на него оказывают давление и ставят в тупик, Ку Чулейн начал обдумывать свои варианты, прежде чем прийти к единственному выводу, что у него нет выбора, кроме как использовать свой Благородный Фантазм, если он хочет победить. Хотя он также должен был признать, что ему не было так весело и волнительно с тех пор, как он был жив, и поэтому он позволил своему личному волнению взять верх и позволить ему продлиться немного дольше, прежде чем он попытался нанести контрудар, только для того, чтобы Рыцарь поймал свое копьё левой рукой, освобождая его от древка.

Потрясенный этим фактом, Ку почти успел отреагировать, когда клинок начал опускаться на него, прежде чем красная вспышка пронеслась мимо него и отбила клинок Сабли, отразив его от удара Ку. В следующий момент появилась обладательница этого меча, схватила меч в воздухе, а затем отбила вражеский меч у нее, когда она приземлилась и приготовилась к бою. Ку воспользовался моментом, чтобы перевести дыхание, прежде чем встать рядом с Сэйбер и заговорить с ней.

"Почему ты так долго, маленькая мисси?" - Спросил Ку дразнящим тоном.

"Заткнись, боже". Ответил Мордред, прежде чем повернуться к Ланселоту. "Должен был догадаться, что эта сука захочет тебя с самого начала. Она всегда смотрела на тебя, Рыцарь наставления рога".

"И я удивлен, что Грааль вообще признал героем такого мерзкого человека, как ты". Вражеский Сабельщик ответил, готовясь к бою. "Полагаю, мне не следует удивляться, что вы не поддерживаете своих "предполагаемых" союзников, сэр Мордред".

"Смотрите, кто говорит: лучший Рыцарь Круглого Стола, теперь выполняет приказы злейшего врага отца". Мордред заявил в ответ. "Это, конечно, кровавая ирония, но, по крайней мере, теперь у меня есть шанс избить тебя до полусмерти, идеальный рыцарь Ланселот". Мордред обратился к сиру Ланселоту с почти рычанием, Рыцарю озера и лучшему рыцарю Камелота.

"Звучит так, будто у вас двоих есть какая-то история". Сказал Ку. "Что он тебе сделал? Спал с твоей мамой?"

"Как будто я когда-нибудь пересплю с этой ведьмой". Ланселот огрызнулся. "Служение Моргаузе - худшее предательство, которое я мог себе представить, но если это означает, что я хотя бы смогу отомстить за своего короля, я буду более чем счастлив сразить тебя, вероломная мразь". Мордред зарычала из-за своего шлема.

"По крайней мере, я не наставляла рога двум мужчинам одновременно". Мордред сделал выпад назад, прежде чем двое бросились друг на друга, их клинки встретились, и сила их атаки вызвала ударную волну, прокатившуюся по улице. "Хех, это твое лучшее?" Мордред оттолкнул Ланселота назад и начал атаковать его со свирепостью дракона и равной силой.

С каждым ударом тротуар и земля превращались в щебень, и камешки летели со всех сторон в здания и в воздух, в то время как окна разбивались от ударных волн от их ударов. За свою относительно короткую жизнь в качестве воина Ку Чулейн повидал много воинов, у которых было столько же способов ведения боя, сколько и у них, но это был первый раз, когда он стал свидетелем столкновения таких двух могущественных существ. Мордред казался воплощением грубой необузданной силы, которая разбивалась о непоколебимую и мастерскую защиту Ланселота, его меч служил как оружием, так и щитом против Мордреда. Два Рыцаря Раунда сражались так, как никто из тех, кого Ку знал раньше, даже в войнах против Медба он не был таким свирепым воином. Он хотел бы получить свой шанс сразиться с лучшими бойцами Камелота, он решил, что позволит Мордреду сразиться с Ланселотом, и если возникнет необходимость, он всегда будет рядом, чтобы вмешаться и предложить поддержку.

Преступление Мордреда было жестоким и, казалось бы, безумным, но ни один человек, знавший Мордреда, особенно Рыцарь Круглого Стола, не считал бы Мордреда просто бешеным псом, похожим на Берсеркера. Ее широкие и мощные удары по Ланселоту были быстрыми и точными, чтобы удержать его от перехода в контрнаступление, заставляя его искать лазейки в ее атаках. Его момент настал, когда он увидел приближающийся к нему удар сверху, используя этот момент для контратаки ударом сверху, но Мордред вместо этого потеряла сознание от этого удара и, занеся свой клинок за спину, использовала его как ускоритель. Красная молния пронеслась вокруг нее во всей полноте, и с приливом энергии Кларента она устремилась прямо на Ланселота, врезавшись в него и отбросив его назад, врезавшись в ближайшую машину, сплюсвив ее крышу.

Наконец, увидев, что она открылась для атаки широко и ясно, Мордред не стала терять времени и бросилась прямо вперед с полным намерением нанести удар, но Ланселот не дал ей такого шанса. Он собрался с силами, а затем уклонился от ее удара, который не только

уничтожил машину, но и воздушная волна, посланная ею, пробила стену и дверь дома позади. Теперь роли поменялись местами, и Ланселот воспользовалась шансом нанести Мордреду боковой удар, но Рыцарь Восстания не собиралась давать Ланселоту шанса победить ее, и после быстрой вспышки молнии открытый бензобак взорвался, вспышка огня и света ослепила всех. На мгновение Ку уже подумал, что с его партнершей покончено этим ходом, но после того, как он увидел, как Ланселот и Мордред снова обмениваются ударами, каждый из которых буквально выбивал пламя, он был уверен, что с ней все в порядке. И снова два рыцаря сцепили свои легендарные мечи, снова оказавшись в тупике, из которого, казалось, ни один из них не мог выйти победителем.

"Прибегая к дешевым трюкам и коварной тактике, ты единственный способ победить в любой битве, предатель". Ланселот пристально посмотрел на Мордреда, используя свои Навыки, чтобы временно увеличить свою силу, но, похоже, это не дало ему существенного преимущества над Мордредом.

"Я думал, ты одобришь, поскольку на войне и в любви все справедливо". Мордред хмыкнула, не сдаваясь Ланселоту. "И, говоря о предателях, ты смотрелся в зеркало в последнее время? Потому что, с моей точки зрения, я самый верный рыцарь своего отца, в то время как ты стал маленькой игрушкой Моргаузы!" А затем Мордред еще раз активировала свой выброс Маны, усилив свою скорость и силу, прежде чем выпустить его в виде волны магической энергии вокруг себя, отвлекая Ланселота достаточно надолго, чтобы отбросить его назад.

После этого Мордред снова направила свой клинок прямо в Ланселота, а Рыцарь Озера просто отправил его в воздух, но отвлечения было достаточно, чтобы Мордред сократил дистанцию прыжковым ударом, отправив Ланселота в полет по воздуху, в дом позади и мимо него. Схватив Кларент в свои руки, Мордред быстро влила в него свою ману, а затем послала импульс красной энергии туда, где находился Ланселот, уничтожив два дома и повредив соседние. И все же этого, казалось, было недостаточно, чтобы уничтожить лучших бойцов Камелота, поскольку Ланселот спикировал вниз с воздуха со своим мечом, рассекая клинком бетон и испытывая шок от замаха, промахнувшись мимо Мордреда, который увернулся в последнее мгновение. Используя редкий шанс, она ударила Ланселота в лицо своим мощным ударом ноги и отбросила его назад, прежде чем она бросилась прямо на него с обнаженным мечом, открывая перед ним открытую дверь... Только для того, чтобы быть уничтоженным, когда новый Слуга встал между Ланселотом и Мордредом, а Рыцарь Восстания смотрел на него с явным потрясением в глазах.

"Гавейн?!" Мордред произнесла, не веря своим глазам, когда Рыцарь Солнца и ее старший брат смотрели на нее сверху вниз, держа свой могущественный сестринский меч Экскалибур, Экскалибур Галатин. "Д-только не говори мне, что ты тоже ..." И в этом случае Гавейн без особых проблем отбросил Мордред, создав впечатление, что это вообще ничего не значит, прежде чем нанести удар по ней, при этом Мордред отклонился от его атаки, едва сумев ее заблокировать.

"Несмотря на все, что произошло, я не хотел бы, чтобы мы скрестили мечи именно так, Мордред". Гавейн говорил тоном, который был явно наполнен сожалением. "Хотя сейчас мы стоим как враги, я умоляю вас, на этот раз останьтесь верны нашему королю и одержите победу над нами". И с этими словами он выставил свой меч вперед и отправил Мордреда буквально взлететь в воздух и врезаться в дом на другой стороне улицы, прежде чем Гавейн без особых усилий поймал копьё Ку в своей руке, шокировав его.

"Что за..." Прежде чем он смог сформулировать полноценный ответ, Гавейн пнул Ку ногой в ответ, отправив его в противоположном направлении и пробив машину, стену и столик в баре,

прежде чем он, наконец, остановился, шипя от боли. "Тьфу... Что, черт возьми, это было ?! Она только что здорово поколотила лучшего из "Круглого стола", а этот парень просто небрежно швырнул ее через весь город? Что же он за слуга такой?"

"Такова сила сэра Гавейна, единственного рыцаря, который мог сразиться с Ланселотом и победить при дневном свете". Ку поднял глаза, когда он встал, увидев еще двух рыцарей, белого и черного, вооруженных копьем и алебардой соответственно. "Днем, когда встает солнце, сила Гавейна возрастает втрое, и поэтому его невозможно остановить под солнцем. И в паре с Ланселотом даже Мордред не сможет долго противостоять им". Заявил белый рыцарь, когда Ку встал и приготовился к битве.

"Это правда? И я предполагаю, что вы с этими двумя?" Ку спросил их, улыбаясь. "Что ж, похоже, в конце концов, это мой счастливый день, поскольку я сражаюсь с двумя уланами одновременно".

"Я Персиваль, второе место за Круглым столом, призванный как Героический класс Улан, а это Агравейн, и его класс ..." Прежде чем Персиваль смог закончить, Агравейн переместился, призвав эфирные красные цепи и связав ими Ку Чулейн, поймав его в ловушку.

"Ого! Эй, когда-нибудь слышал о вежливости?" - Спросил Ку у мужчины, когда Агравейн приготовился ударить его своей алебардой. "О, не стоит слишком волноваться по этому поводу!" Лансер прошел сквозь толпу и использовал Гай Болга, чтобы разрезать цепи, прежде чем броситься на Агравейна, но был перехвачен Персивалем с его копьем.

"Серьезно, для парней, которые, как предполагается, являются заклятыми врагами этой ведьмы, вы уверены, что серьезно работаете на нее". Заявил Ку, отступая и обмениваясь ударами с Персивалем, их копыя пронзали и отклоняли друг друга, прежде чем Агравейн попытался призвать новые цепи, заставляя Ку двигаться. "Хорошо, значит, ты, должно быть, Убийца, раз так целишься мне в зад". Ку заявил, что ему удалось выскользнуть обратно на улицу, только для того, чтобы снова схватиться за руки с Агравейном.

"Я слуга нашего Хозяина, и мой класс тебя не касается". Заявил Агравейн, оттесняя Ку назад, и вскоре Персиваль присоединился к драке. "Я надеялся выманить хотя бы Сэйбер, отправив сира Балина, но тот факт, что еще один заглотил наживку, еще лучше". Ку был вынужден уворачиваться от атак обоих слуг, пытаясь найти лазейку для атаки, и потерпел неудачу, сумев только отступить.

"Вы послали брата по оружию в качестве приманки на смерть, зная, что он не сможет победить нас?" Ку испытал отвращение при мысли об этом, когда Агравейн взмахнул своей алебардой Ку, парируя и уклоняясь от нее.

"Было ясно, что даже будучи Рыцарем Раунда, Балин был самым слабым из призванных, и поэтому он выполнил свою задачу. Без вас двоих наше преимущество в этой войне будет непревзойденным". Сказал Агравейн, замахиваясь своей алебардой на Ку, но тот заблокировал ее. "Ты удивил меня способностью твоего Заклинателя захватывать слуг и своей победой над сиром Тристаном, но даже этих потерь недостаточно, чтобы обеспечить твою победу. Всего вчетвером мы сможем эффективно победить тебя, и их все еще больше, а без твоего всадника и Лучника мы практически обеспечим нашу победу".

"Д-да? Д-ты и-какая армия?!" Ку хрюкнул, прежде чем отбросить Агравейна назад и увеличить расстояние между ними, когда он поднял свое копьё. "Действительно хотел бы, чтобы мне не приходилось использовать это, но, похоже, пришло время действительно стать серьезным!"

Сказал он, когда Гэ Болг вспыхнул силой, готовясь выпустить ее.

Пока Ку Чулейн сражалась с Персивалем и Агравейном, Мордред сумела восстановиться и вернулась обратно, только на этот раз вместо одного Ланселота ей также пришлось сражаться со всеми людьми одновременно с Гавейном, и против такой мощной комбинации она действительно проигрывала. Начинать какие-либо атаки против них было бесполезно, так как Гавейн всегда выставлял себя для парирования, а затем нападал Ланселот, к которому присоединялся Гавейн. Как бы она и другие ни шутили, но над силой Гавейна было нечего насмехаться, поскольку она даже не могла представить ни одного рыцаря, который мог бы превзойти Гавейна в битве чистой силы, и даже Мордред победил его после того, как был ранен и ослаблен Ланселотом в поединке, когда они были еще живы. Теперь двое лучших Рыцарей Круглого Стола почти сломили Мордред, когда она отступала, уклоняясь и блокируя их атаки, пока Гавейн не зарядил свою Галатину, и не появилось пламя солнца.

Размашистым движением огненный клинок пробил броню Мордред и отбросил ее назад, Ланселот быстро догнал ее на полпути, готовясь снести ей голову, но она снова рискнула, расположив Кларента позади и послав от него импульс. Остановившись в обратном полете и двинувшись в противоположном направлении, она встретила Арондаита своим Кларентом в воздухе, прежде чем снова вспыхнуть маной и отбросить Ланселота назад, набрав некоторое расстояние, но затем Гавейн догнал и сбил с ног. Сила его атаки была такова, что тротуар и земля под ним покрылись кратерами, а Мордред была вынуждена опуститься на колено, едва способная отразить атаку Гавейна в полную силу своей собственной силой. И все же Мордред было недостаточно выдержать удар в грудь, поваливший ее на землю, когда Гавейн встал над ней, занеся над ней свой меч, с явным намерением в его действиях и глазах. Пытаясь отодвинуться или заблокировать, Мордред потянулась к Кларенту, но Ланселот остановил ее, наступив на ее руку и почти раздавив ее. Однако Мордред собиралась погибнуть не так, как она ревела.

"Красный гром!" Она выпустила всю накопленную ману одним ударом, оттолкнув Ланселота от себя и схватив Кларента, прежде чем использовать ее для удара по Гавейну, заставив его отступить и позволив Мордреду встать и отойти на некоторое расстояние. "Что, черт возьми, с тобой не так, Гавейн?!" Мордред взревела, бросаясь на Гавейна, сталкиваясь с ним мечами и освобождая халат.

"Где, черт возьми, этот неукротимый дух? Где, черт возьми, эта красивая улыбка? Шутки и смех, где, черт возьми, это, Гавейн?!" Она потребовала ответа, потому что его молчание, казалось, ранило сильнее, чем раньше. "Вот так ударить коня в живот? Это мой ход, не твой! Ты всегда был лучше этого, а теперь... Теперь ты опустишься до этого ?! Где, черт возьми, твоя гордость и честь рыцаря?!" - потребовала ответа Мордред, когда Гавейн оттолкнул ее, но с меньшей силой, чем раньше.

"Ты спрашиваешь меня, где они, Мордред? Ты знаешь ответ, где - они сейчас с моим королем, против которого я теперь стою и ничего не могу поделать!" Гавейн взревел от отчаяния и ярости, обрушив свой клинок на то место, где стояла Мордред, но взрыва все равно было достаточно, чтобы отбросить ее назад. "Жесточайшая ирония, шутка судьбы в том, что самые преданные нашему Королю теперь служат ее злейшему врагу, в то время как тот, кто сразил ее, теперь остается единственным верным Рыцарем Круглого Стола. Хех, если бы ты только мог знать, как сильно я тебе сейчас завидую, Мордред." - Сказал Гавейн с невеселым смешком, и Мордред чуть не разорвалась от того, как заговорил один из рыцарей, на которых она когда-то равнялась.

"Черт возьми! Просто задержитесь еще немного, и мы обязательно освободим всех вас!"

Мордред закричала на него, прежде чем ее инстинкт сработал, и она отодвинулась, но Ланселот был быстрее и полоснул ее по спине, едва не задев позвоночник. "Тьфу, Ланселот, черт ..." А затем Ланселот нанес удар по руке Мордреда, заставив ее уронить Кларента.

"Ты исчерпал себя в своей последней атаке. Я одобряю твою попытку, но это конец для тебя, и теперь тебя никто не спасет, предатель". Ланселот заявил, когда он упомянул Arondight для обезглавливающего удара. "Я, по крайней мере, дарю тебе быструю смерть". - Сказал он, направляя свой клинок к шее Мордреда, прежде чем все услышали звук атакующего боевого коня, заставив всех посмотреть в сторону приближающегося звука.

По улице навстречу воюющим слугам мчался могучий черный, как беззвездная ночь, конь, закованный в броню и весь в черном, а на нем восседал рыцарь, одетый во все черное, и от него исходил туман, который мешал разглядеть, кто это был. Черный рыцарь мчался по улице со всей силой и скоростью, его конь врезался в Ланселота и оттолкнул его от Мордреда, в то время как Черный Рыцарь схватил раненую Сэйбер и посадил ее на своего скакуна, прежде чем проскочить мимо Гавейна со скоростью, превосходящей скорость любого смертного коня. С достаточной силой, чтобы проломить землю и тротуар, и скоростью, чтобы преодолеть звуковой барьер, Черный Рыцарь бросился на Персиваля и Агравейна, обнажив свое черное копьё с тусклыми синими линиями на нем, прежде чем оно приняло форму алебарды.

Подняв его одной рукой, Черный Рыцарь прошел мимо Персиваля, который готовился нанести удар, прежде чем ударить его своей алебардой и отбросить его назад от чистой силы. Агравейн был быстрее в реакции и уже призвал свои цепи, только для того, чтобы Черный Рыцарь отбросил их всех прочь, прежде чем превратить свою алебарду в копьё и вонзить его в Агравейна, глубоко ранив его в плечо и перетащив через улицу, прежде чем отправить его в полет назад, метнув свое копьё в том направлении. Даже не останавливаясь, Черный Рыцарь снова бросился вниз по улице, на этот раз в сторону Гавейна, набирая скорость, а затем внезапно прыгнул с лошади, его оружие превратилось в меч, и он нанес ему удар.

Сила его удара была такова, что земля превратилась в кратер, а ударная волна разбила окна и помяла машины вокруг, и даже Гавейн был потрясен тем фактом, что этот Черный Рыцарь был так хорош, даже несмотря на то, что он был на добрую голову ниже ростом, будучи лишь немного выше Артурии и такого же пропорционального телосложения. Это было так, как будто в этот самый момент он противостоял самому себе, что, по мнению Гавейна, не могло быть правдой.

"Как это возможно?! Ты... Ты не Сабер и не Рыцарь Круглого Стола, но ты равняешься мне по силе и бросаешь вызов воле Моргаузы?!" Гавейн был шокирован, когда два Рыцаря продолжили свой тупик. "Кто ты, черт возьми, такой, Черный Рыцарь?! Как получилось, что ты, разбойник без лорда, подходишь мне и действуешь по собственной воле?"

"Я не лишен лорда и не простой разбойник, сир Гавейн". Из-под шлема донесся глухой голос. "И тебе пора вернуть свое истинное место! Сейчас!" И в этот самый момент Медея материализовалась со своим Нарушителем Правил и ударила Гавейна ножом в спину, заставив его закричать от боли, поскольку контракт с Моргаузой наконец был разорван.

"Сир Гавейн!" Ланселот бросился на Черного рыцаря, который быстро отреагировал и заблокировал его атаку своим собственным мечом, позволив ему упасть рядом с ним, прежде чем маневрировать для ответной атаки, которую Ланселот заблокировал. "Как это вообще возможно? Неужели предательство настолько укоренилось в тебе, что они стали твоим спасением от рабства?" Увидев такую возможность, Медея уже приготовилась действовать, но Агравейн смог сдерживать ее достаточно долго, чтобы позволить Ланселоту и Персивалю

перегруппироваться и занять позиции для битвы.

"Проклятия, так вот как ты забрал нашего Берсеркера, но чего я не понимаю, так это что ты здесь делаешь, Черный Рыцарь! Вам было приказано помогать сиру Дагонету и сиру Гарету против вражеского всадника и лучника, но вы стоите здесь против нас?!" Агравейн был взбешен, когда бросился на Черного рыцаря, прежде чем его удар был остановлен, а затем отброшен Гавейном. "Сир Гавейн?"

"Ты... Прими мою благодарность, миледи". Гавейн сказал Медее, которая улыбнулась ему из-под капюшона, прежде чем повернулся к Агравейну, Ланселоту и Персивалю. "Мои извинения, брат, но я скорее умру, чем откажусь от своей клятвы нашему королю. И за свою плохую услугу ему сегодня я раскаюсь, вернув тебе твоё истинное душевное состояние". Гавейн приготовил свой меч, к нему немедленно присоединился Ку Чулейн, Черный рыцарь, исцелил Мордред и Медею, прежде чем все услышали приближающиеся молнии и гром.

"Похоже, кавалерия здесь". Почувствовав себя полностью исцеленной, сказала Мордред, прежде чем взяться за меч. "Итак, на чем мы остановились?" Спросила она с ухмылкой, Агравейн нахмурился, прежде чем заговорить.

"Сегодня твой день. Заклинатель, нам нужно отступить". - крикнул Агравейн, и затем внезапно он, Ланселот и Персиваль были поглощены вихрем розовых лепестков цветов, а затем они исчезли, оставив почти всех, кто это видел, в замешательстве.

"Это не было ни одной из форм волшебства, с которыми я знакома". Медее заговорила, как раз когда Искандар, Нобунага и еще один пассажир с ними в колеснице припарковались. "Кем бы ни был их Заклинатель, он определенно не похож на того шарлатана в церкви. Кто-нибудь из вас знает, кто это может быть?"

"Нет, боюсь, что нет. Только Агравейн видел его, и он не раскрыл его". сказал Гавейн, глядя на трех вновь прибывших слуг и находя среди них одно дружелюбное лицо. "Гарет?!" Самый молодой Рыцарь Раунда спрыгнул с колесницы и подошел обнять своего старшего брата.

"Джи-Гавейн?! Ты снова стал самим собой!" Гарет открыто плакала, полностью забыв о своем рыцарском самообладании. "Я - это было так плохо! Мне-мне приходилось работать с Ди-Дагонетом, и он отпускал все эти жестокие шутки, и..."

"Ну, ну, теперь все в порядке, сестренка". Гавейн погладил ее по голове, прежде чем повернулся к Искандару и Нобунаге. "Прими мою благодарность за то, что пощадил мою сестру".

"Это было ничего. Такой многообещающий и серьезный щенок, как она, заслуживает того, чтобы полностью повзрослеть и превратиться в свирепого волка ". Искандар рассмеялся, прежде чем его тон стал немного менее неистовым. "Хотя нам пришлось устранить вашего собрата по оружию, известного как сир Дагонет".

"Трусливый дурак осмелился бросить вызов мне, Королю инноваций, своим жалким маленьким луком, чтобы посмотреть, кто лучший Лучник. Естественно, я победил его и показал ему силу прогресса!" Нобунага заявила со смехом, гордясь собой. "Надеюсь, без обид?"

"Нет, хотя он был моим братом по оружию, он нашел мало друзей среди нас". Сказал Гавейн, поворачиваясь к Черному Рыцарю. "Черный Рыцарь, что насчет тебя? Также были выпущены этой волшебницей?"

"Нет, его не было, что сбивает с толку, учитывая то, что мы знаем о твоём призыве". Заявила Медея, когда она тоже повернулась к Черному Рыцарю. "Быть способным противостоять силе такой ведьмы, как Моргауза, - немалый подвиг, тем более впечатляющий, когда все остальные пали по ее воле. Интересно, что за рыцарь скрывается за этим шлемом и заклинанием ". Очевидно, что это был вопрос, который был у всех на уме, когда высказался Черный Рыцарь.

"Я отвечу на все вопросы, но перед этим я хочу, чтобы вы разорвали мой контракт с этой ведьмой". Черный рыцарь заговорил, удивив Медею и некоторых других. "Это правда, что я невосприимчив к ее Магии, благодаря одному из моих Благородных Фантазмов, но последнее, чего я хочу, это быть связанным с ней дольше, поэтому я прошу тебя использовать свой кинжал против меня". Медея передала просьбу Лорелеи, она разрешила это, и поэтому она быстро уколола его руку Нарушителем правил, освободив Черного Рыцаря из-под контроля Моргаузы.

"Итак, даже будучи слугой, ты ненавидишь быть связанным с каким-либо королем или лордом". Мордред отметил, приподняв бровь.

"Нет, не совсем так. Я расскажу вам все, как только мы окажемся в безопасности от любопытных глаз ". Черный рыцарь заявил. "Мы выиграли день, и с теми потерями, которые они понесли сегодня, они не рискнут начать новую атаку. Давайте отступим и восстановим наши силы, и я обещаю рассказать свою историю в безопасности". Заявил Черный рыцарь, и Слуги, наконец, покинули поле.

Штаб-квартира Ассоциации. Позже.

"Что ж, я бы сказала, что все прошло намного лучше, чем кто-либо из нас ожидал, и, учитывая калибр наших противников, нам повезло". Аоко высказала свое мнение, которое разделяли все в штабе. "Итак, подводя итог, наши противники теперь сведены к Сабле, Копейщику, Всаднику, убийце и Заклинателю, в то время как мы получили себе Копейщика, Саблю, Всадника и Берсеркера. Похоже, роли теперь поменялись местами, но чего я не понимаю, так это почему мы не идем за Граалем или остальными этими Слугами?"

"Ты их не найдешь. Если мои мысли о личности этого Заклинателя верны, ты скорее найдешь road to Root, чем этого подлого ублюдка. В этом я могу вас заверить ". Заговорил Зелретч, прежде чем повернулся, чтобы посмотреть на Черного Рыцаря. "Наш новый мрачный и задумчивый приятель может засвидетельствовать это, я прав?" Зелретч ухмыльнулся Черному Рыцарю, который просто раздраженно вздохнул.

"Можно подумать, ты должен был выучить шутки получше, чем эти, старый вампир". Черный Рыцарь сказал раздраженным тоном. "Но Зелретч прав: увидев эти цветочные лепестки, нет никаких сомнений в личности Заклинателя. Также, чтобы поправить вас, о наших врагах: среди наших врагов был только один Убийца, которого убило ваше Альтер Эго. Тот, кто занял это место, также относится к нестандартному классу, но, безусловно, самый опасный из всех."

"Если он такая могущественная сущность, почему он не проявил себя сегодня, в отличие от Рыцарей?" Искандар спросил Черного рыцаря.

"Потому что он действует как доверенное лицо Моргаузы, поскольку она сейчас занята борьбой против, как я предполагаю, другого Слуги". Ответил Черный Рыцарь. "А что касается их класса... Я полагаю, что это то же самое, что и у Мурамасы, или, по крайней мере, близко к нему ". Этого было вполне достаточно для беспокойства для всех.

"Тогда нам лучше всего быть в курсе всего этого". заявила Венелана, прежде чем повернуться

к Черному Рыцарю. "Однако, перед всем этим, не могли бы вы сказать нам, кто вы на самом деле? Я перерыла всю свою память и знания об истории Артура, но я не нашла ничего, что могло бы четко указать, кто ты на самом деле ". В комнате воцарилась тишина, Черный Рыцарь кивнул, а затем туман, окружавший его, наконец, рассеялся, полностью открыв, что одежда, которую он носил, была очень похожа на одежду Короля рыцарей, со шлемом, напоминающим шлем дракона, слишком похожим на тот, что был у Артурии, отметила Венелана .

Затем шлем на голове внезапно распался на сегменты и соскользнул с головы, полностью открыв всем лицо Черного Рыцаря, и все, кто знал Артуру Пендрагон при жизни или в качестве Слуги и горничной, смотрели на него с выражением полного шока. Перед всеми стоял молодой человек с красивым, почти женственным лицом, поразительно похожий на Артуру Пендрагон, и некоторые даже думали, что он мог бы легко сойти за короля. Его волосы были лишь немного светлее, чем у Артурии, в то время как его глаза были сине-зелеными, которые, казалось, меняли цвет при другом освещении. Рыцари Раунда были потрясены до глубины души, так как они узнали этого рыцаря.

"Я... Это не может быть правдой..." Гавейн был в полном шоке.

"Т-ты, должно быть, издеваешься надо мной..." Мордред заявил с недоверием.

"Б-Брат?" Сказал Гарет с широко раскрытыми от шока глазами, а Черный Рыцарь улыбнулся им всем, прежде чем заговорить со всеми.

"Позвольте мне представиться должным образом. Я сэр Гахерис, сын Морганы Ле Фэй, воспитанный и подготовленный ею для службы королю Артурии Пендрагон, в качестве ее двойника и Хранителя щита Короля Рыцарей". Сир Гахерис раскрылся всем с легкой улыбкой. "Хотя моя легенда немногочисленна и затмевается моими более опытными братьями по оружию, я тоже служил Рыцарем Круглого стола и Тенью нашего короля, выступая в роли его Черного Рыцаря и Тени, когда это было необходимо. Служа ему и Камелоту, чтобы путешествовать свободно, без препятствий и ведома других, я надел эти доспехи и стал Черным Рыцарем. И когда королю понадобилось быть в двух местах одновременно, я занял его место и назвал его Тенью, поэтому я сир Гахерис, Тень короля ". Гахерис, третий из сыновей Морганы Ле Фэй, младший брат Гавейна, Агравейн, старший для Гарета и Мордреда, представился всем.

Тем временем. База слуг Моргаузы.

"Это была полная катастрофа! С нашим численным превосходством у нас не должно было возникнуть проблем с тем, чтобы одолеть их всех, и все же мы объединили все это!" Агравейн бушевал, метаясь по подземному залу, в то время как Персиваль и Ланселот просто молчали, прежде чем Агравейн повернулся туда, где находился трон, и заговорил. "Если бы вы двое посвятили себя этому, мы бы одержали победу, но все, что вы делали, это сидели и ждали! Какая от вас двоих польза, если вы даже не можете ..." И в этот момент Агравейн был поражен волшебной пулей, которая отправила его в стену, едва не убив его, а тот, кто стрелял в него, встал со своего трона.

В свет волшебной лампы вышел импозантный мужчина с бледным цветом лица и волос, с глазами цвета расплавленного золота, горящими огнем, одетый в черную броню с драконьим мотивом. Казалось, что аура тьмы и силы окутала это место, когда он просто подошел к Агравейну, взял его за горло и заговорил низким, почти драконьим голосом.

"Ты забываешься, Агравейн. Тебе было дано разрешение нанести удар, но не тратить наши

ресурсы, и все же ты сделал именно это ". Сказал ему мужчина, крепче сжимая горло Агравейна. "Как и раньше, ты подвел Моргаузу, и она не извиняет неудачу во второй раз". И после этого он просто свернул шею Слуге с минимальными усилиями, прежде чем его тело растворилось в мане, шокировав Ланселота и Персиваля.

"Пусть его смерть станет примером для вас двоих. Вы служите Моргаузе и мне сейчас, и вы не подведете нас во второй раз". Мужчина властно заявил двоим. "А что касается Черного рыцаря, его несогласие ничего не меняет. Грааль будет принадлежать нам".

"И все же теперь они превосходят нас числом". Вмешался Персиваль. "Какими бы могущественными и гордыми своей доблестью мы ни были, Ланселот и даже мы не можем выстоять против всех этих Слуг. И ты тоже, Вортигерн ". Персиваль обратился к воплощению Белого Дракона, Вортигерну, который даже не обратил на него внимания.

"Цифры для нас не проблема. Мы просто призовем больше слуг, а затем уничтожим врага, а что касается этой Волшебницы, мы найдем одного или двух слуг, которые смогут противостоять ей ". Вортигерн просто заявил. "Эти низкорожденные маги, возможно, обманом заставили Моргаузу сразиться со Слугой, но даже такой сильный, как этот Каэнис, не сможет противостоять Моргаузе. Время на нашей стороне, и нам остается только дожидаться Моргаузу, а тем временем мы подготовим ей подходящее посвящение ".

"И как именно ты планируешь пополнить нашу численность?" Ланселот спросил Вортигерна. "Святой Грааль уже сделал свой выбор, и теперь никакие другие Слуги не могут быть вызваны". На это Вортигерн только рассмеялся.

"А кто сказал, что нет такого права или возможности? Подобно Утеру и его отродью, ты недооцениваешь Моргаузу, Рыцаря Озера". - сказал Вортигерн. "Она подозревала, что нечто подобное может произойти, поэтому она позаботилась о том, чтобы мы могли призвать больше слуг, чтобы разобраться с нашими врагами, и чтобы они были под нашим командованием, как и вы. Это даже пошло бы нам на пользу, поскольку Grail станет еще сильнее, гарантируя, что наше желание полностью воплотится в жизнь. И ты сделаешь это так, Маг Цветов, если только ты не хочешь провести вечность в месте, намного худшем, чем твоя маленькая башня в Авалоне ". Вортигерн и другие повернулись к призванному Заклинателю, который вышел из тени и склонил голову.

"Если ты так хочешь, мой король, это будет сделано". Мерлин, Маг Цветов и когда-то наставник, друг, советник и придворный волшебник короля Артура, ответил своей фирменной улыбкой.